Из истории слов

Янтарь

Слово *янтарь* принадлежит к числу довольно редких в русском литературном языке балтийских заимствований. Встречается оно в памятниках старинной русской письменности с XVI века в написании *ентарь*, которое легко объясняется условиями заимствования.

Слово это, вероятно, пришло в русский язык вместе с предметом: ведь именно Балтийское море славится обилием янтаря. Морские волны выбрасывают на берег окаменевшую смолу древних хвойных деревьев, которая привлекает внимание своими теплыми оттенками желтого цвета. Это ископаемое вещество в больших количествах вывозилось с балтийского побережья, и русские узнали его под литовским названием.

В современном литовском янтарь именуется gintaras или gintāras, в диалектах известна и форма gentāras, а в старых литовских словарях, составленных немцами, отмечалась также форма jentaras, которая ближе всего подходит к древнерусскому *ентарь*. Однако специалисты по истории литовского языка считают, что здесь отразилось немецкое произношение литовского слова. Дело в том, что в языке немцев Прибалтики заднеязычный согласный *г* произносился длительно, как читается у нас сочетание *хг* (например в слове *бухгалтер*). Этот длительный согласный γ перед гласными переднего ряда *э, и* немцы обращали в *й:*

о таком немецком диалектном произношении свидетельствует проникновение в русский язык немецких слов Gefreiter, Gefäß, которые превратились в *ефрейтор, ефес* (сейчас последнее слово пишется даже *эфес* в результате устранения начального *й-*). Следовательно, отмеченное в литовских словарях jentaras отражает немецкое произношение литовского слова и не может быть источником для русского *янтарь, ентарь.*

В современном латышском закрепилась курземская диалектная форма dziñtars, вытеснившая более закономерную для литературного латышского языка форму wzītars. Известны также более редкие латышские разновидности этого названия: zītars и dzinters. Очень широко представлено это наименование в латышских географических названиях. Латышские формы подтверждают большую древность литовской giñtaras, с которой они хорошо согласуются.

В древнепрусском языке слово было засвидетельствовано в виде gentar, gentars, gentarn, а также в составе личных имен. Вероятно, древнепрусское слово легло в основу средневекового латинского gentarum, которое, впрочем, не получило широкого распространения, оставаясь местным словом.

Итак, названия янтаря широко представлены во всех балтийских языках. Правда, на почве этих языков они не имеют бесспорной этимологической связи с другими словами и выглядят в них совершенно изолированными. Поэтому естественно предположить, что слова восходят к языку, который предшествовал древнему балтийскому праязыку, из которого развились впоследствии языки древнепрусский, литовский и латышский. Древнейший язык, предшествовавший балтийскому праязыку, можно было бы условно назвать «добалтийским», но судить о нем пока трудно. Вероятно, это был язык добытчиков янтаря в Прибалтике и торговцев им. Подробнее об этом см. в специальной статье Б. А. Ларина «О слове *янтарь*» («Сборник статей, посвященный академику профессору доктору Яну Эндзелину». Рига, 1959).

Литовское gentaras попало в русские говоры с длительным (фрикативным) γ, которое, как и в немецком, перед гласным переднего ряда *э* изменилось в *й-*. Литовское окончание *-as* (именительный падеж) было отброшено, а конечное сочетание *-ar* отождествлено с распространенным славянским суффиксом *-арь*. Так возникла старинная русская

форма *ентарь,* в которой начальный слог был постоянно в безударном положении и постепенно в нем укрепилось написание *я-*, которое теперь стало единственным. Сходную судьбу имело название месяца *генварь*, изменившееся в *январь* (см.: «Русская речь», 1968, № 1). Ср. также колебания в написаниях русских слов: яндова — ендова, яга — ега (название шубы, дохи), ялань — елань (поляна), яман — еман (дикая коза), японча — епанча (накидка) и т. п.

Слово *янтарь* было заимствовано русским языком после X века, о чем свидетельствует сохранение согласного *-н-* перед *-т-*. В более раннее время этот *-н-* обязательно бы исчез, превратив предшествующий гласный в носовой.

Из русского слова *янтарь* распространилось в другие славянские языки: украинское и белорусское *янтар,* болгарское *я́нтар,* сербскохорватское *jäнтар* (jäntār) словенское jāntar, чешское jantar, словацкое jantár, польское jantar, нижнелужицкое jantaŕ, верхнелужицкое jantar. Правда, в некоторых славянских языках это слово употребляется наряду с другими синонимами. Все приведенные славянские названия янтаря можно было бы принять даже за исконные, но этому мешает сочетание *-ан-* перед согласным (йантарь), которое должно было бы в древнем славянском слове претерпеть изменения, так что в современном русском слово звучало бы **ютарь*. Но эта форма русскому языку не известна. Было известно употребление балтийского слова также и в немецком языке в виде kentner.

Уже через славянское посредство старинное балтийское слово попало в венгерский язык. Венгры знают это слово с XVI века в разных формах: gyenta, gyanta, gyánta, gyonta, jánto, gyantár, gyentár, gyontár, в которых начальное сочетание букв *gy-* читается как очень мягкий согласный *дʲ* Начальный *дʲ* венгры использовали для передачи особого рода начального *й-* в заимствованных словах. Венгерские формы употреблялись в трех значениях: ‘янтарь’, ‘сосновая смола’ и ‘гипс, глазурь’. Причины колебаний в оформлении конца венгерских слов неясны. Современный венгерский литературный язык из всего многообразия значений и форм сохранил только одну: gyanta со значением ‘(древесная) смола, канифоль’.

В дальнейшем из русского языка слово *янтарь* стало распространяться в разные языки народов СССР. Оно проникло во многие финно-угорские: коми-зырянское jentar

(современная орфография *янтар*), удмуртское *янтарь*, эрзянское *янтарь*, мокшанское *янтарь*. Вошло русское *янтарь* и во многие тюркские и северокавказские языки нашей страны; в большинстве этих языков оно даже сохраняет русское написание и произношение.

В некоторых языках *янтарь* стало смешиваться со словами, сходными по звучанию, но имеющими другое происхождение. Так, по сведениям «Словаря чувашского языка» Н. И. Ашмарина, диалектное чувашское *йантар* означает не только 'янтарь', но и 'стекло', 'стеклянная посуда'. Это развитие значений вполне понятно: подобным же образом древнелатинское название янтаря glēsum и немецкое название стекла Glas восходят к одному источнику, ведь янтарь отличается прозрачностью. Но вот чувашское название дорогих бус *йантал,* которое уже корреспонденты Ашмарина объясняли как 'янтарь', сближается по звучанию со словом *йантал* 'жестяная посуда для жидкого меда' и *йантав* 'посуда для пива из красной меди с продолговатым носиком и на трех коротких ножках'.

Последние два слова, которые сейчас пишутся *янтал* и *янтав,* были заимствованы чувашским из русского и восходят к названию большого сосуда для разливания пива — *яндова* или *ендова.* В чувашских говорах известно также близко относящееся сюда слово *ямтар* 'бутылка' (Л. П. Сергеев. Диалектологический словарь чувашского языка). Однако чувашские *ямтар* 'бутылка' и *янтар* 'стекло' известны только верховым говорам чувашского языка, граничащим с марийским языком, а потому их можно считать марийскими по происхождению; в этих чувашских говорах вообще очень много марийских слов. В литературном чувашском *янтарь* употребляется в значениях 'стекло', 'стеклянная посуда' и 'янтарь'.

Важно учесть, что и в марийском языке переплетаются слова разного происхождения, которые также сближались, как и в чувашском. В марийском известны jamdar 'склянка' и jamdar, jandar 'ясный, чистый, прозрачный'. Именно эти слова со значением 'стекло, стеклянная бутылка, склянка' проникли к чувашам.

Конечно, можно было бы легко вывести значения 'стекло' и даже 'ясный, прозрачный' из первоначального 'янтарь'. Балтийское название легко могло попасть на Волгу, в область государства волжско-камских булгаров, с историей которых связаны и судьбы марийского народа. Известна и торговля янтарем в этой области. Но сочетание звуков *мд*

в марийском слове *ямдар* мешает такому предположению, ибо марийское *мд* могло сохраниться от глубокой старины, подобно тому как оно сохранилось в некоторых саамских диалектах, но не могло возникнуть на месте более древнего *нд*. Кроме того, следует учесть, что названия стекла у народов Поволжья обычно связаны с иранскими языками.

Финский тюрколог М. Рясянен в специальной статье о марийском слове *ямдар*, помещенной в венгерском журнале «Nyelvtudományi közlemények» (1936, т. 50), показал, что он происходит от древнего иранского **джāм-дар* 'стеклянный' (**джāм* 'стекло+*дāр* '*имеющий*'), которое попало к марийцам через посредство тюркских языков, знающих изменение начального *дж-*>*й-*.

Любопытно отметить, что в луговом марийском название стекла также имеет ряд вариантов: janda, jandava, jamdava, jandau, jandaγu, jandapka. Здесь, вероятно, тоже имело место сближение марийского названия стекла с названием янтаря и с названием сосуда *яндова, ендова*, которое отразилось в горномарийском языке в формах *йандыва, йандова* (А. А. Саваткова. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола, 1969). Сблизилось с названием сосуда это слово и в эрзянско-мордовском языке, где *яндава* помимо значения 'большая посуда для пива, браги: ендова' имеет другое значение — 'стеклянная посуда'.

Некоторые языковеды, правда, высказывали предположение, что слово *янтарь* проникло с востока и в балтийские языки. Это предположение можно было бы оправдать, если бы название товару давал покупатель, а не продавец и изготовитель, особенно если дело касается столь естественного товара, как янтарь.

Любопытно заметить, как при движении из одного языка в другой балтийское слово сближалось с другими словами. Создавалось впечатление, что это не два разных слова, а развитие значений одного слова. Особенно поучительны в этом отношении чувашские и марийские примеры. Более детальное изучение путей движения балтийского и других названий янтаря поможет вскрыть историю древней торговли янтарем.

И. Г. ДОБРОДОМОВ